

## Заштатный протоіерей В. І. Приклонскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

6 іюня сего 1903 г. въ селѣ Маломъ-Троицкомъ, Тверского уѣзда, скончался престарѣлый заштатный прот. Василій Іоанновичъ Приклонскій, личность, достойная вниманія и постороннихъ людей.

Почившій прот. В. І. Приклонскій былъ однимъ изъ старѣйшихъ пастырей въ епархіи: умеръ онъ на 84-мъ г. своей жизни; въ санѣ священника онъ прослужилъ въ селѣ Маломъ-Троицкомъ 53 г. и 4 года былъ за штатомъ. Такимъ образомъ, Господь сподобилъ его поработать на папжити Своей ровно 57 лѣтъ—періодъ времени, доступный для немногихъ пастырей Церкви Божіей...

Родился В. І. въ 1820 г.—въ царствованіе Александра Благословеннаго. Вся дальнѣйшая дѣятельная жизнь его относится ко времени слѣдующихъ четырехъ царствованій. Получивъ поставленіе во священника отъ Высокопреосвященнаго Григорія, почившій

о. протоіерей проходилъ свое служеніе при семи Тверскихъ Архипастыряхъ: Григоріи, Гавріилѣ, Филоевѣ, Алексіи, Евсевіи, Саввѣ и при настоящемъ, Высокопреосвященномъ Димитріи, которымъ онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Происходя изъ бѣдной семьи сельскаго діакона, В. І. частью заботами своихъ родителей, частью же собственнымъ стараніемъ успѣлъ окончить курсъ въ мѣстной дух. семинаріи. Насколько затруднительно было матеріальное положеніе почившаго во время обученія его въ семинаріи, можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что послѣдніе два года семинарской жизни онъ прожилъ у одного тверскаго мѣщанина (сапожника) «въ долгъ», съ условіемъ уплаты долга по окончаніи курса и по поступленіи на мѣсто. Такая жизнь, полная зависимости отъ необразованнаго, хотя и добродушнаго квартирохозяина, естественно, приучала молодого человѣка къ воздержанію и уваженію собственности и личности человѣка, а рано развившееся въ немъ чувство житейской опытности послужило прочнымъ фундаментомъ, на которомъ была основана дальнѣйшая частная жизнь почившаго.

Почившій о. прот. В. І. Приклонскій окончилъ семинарскій курсъ въ 1843 г. Въ этомъ году изъ Тверской дух. семинаріи вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ лицъ, прославившихъ свои имена на разныхъ поприщахъ церковно-общественной дѣятельности. Таковы: приснопамятный прот. В. Ѳ. Владиславлевъ, ученый экзегетъ-богословъ архим. Ѳеодоръ (Бухаревъ), извѣстный профессоръ Петербургской дух. академіи Е. И. Ловягинъ и нѣкоторые другія лица, которыхъ онъ часто воспоминалъ, называя ихъ своими друзьями-товарищами. Хотя почившій о. Василій пошелъ не по стезямъ своихъ ученыхъ товарищей, но и онъ по мѣрѣ силъ и возможности дѣлалъ свое дѣло, и онъ успѣлъ въ свою очередь совершить путь свой честно, работая Господу въ тишинѣ и смиреніи и служа людямъ со свойственной ему кротостью. И его труды были оцѣнены по заслугамъ, и память его останется въ родѣ и родѣ... Самъ Господь благословилъ его долгоденствіемъ и благоденствіемъ; знавшіе и окружавшіе его люди за его труды и многія прекрасныя качества его души и сердца платили ему искрен-

нею любовью; начальство же всячески отличало его разными наградами и почестями.

По окончании курса въ Тверской дух. семинаріи, В. І. три года был домашнимъ учителемъ въ домѣ одного помѣщика, жившаго въ приходѣ родственнаго ему с. Острцова <sup>1)</sup>. 14 іюня 1846 г. Высокопреосвященнымъ Григоріемъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Малаго-Троицкаго. За отлично-усердную службу послѣдовательно былъ награждаемъ: набедренникомъ (1854 г.), скуфьей (1870 г.), камлавкой (1878 г.) и золотымъ наперснымъ крестомъ (1885 г.). За успѣшное преподаваніе Закона Божія въ мѣстномъ народномъ училищѣ (которое было открыто по его инициативѣ, и въ которомъ онъ нѣсколько лѣтъ былъ попечителемъ) отъ училищнаго начальства получилъ двѣ денежные награды (въ 1877 и 1879 г.г.). Въ 1887 г. за примѣрно-усердную службу Церкви Божіей и за особые труды по народному образованію ему было предано благословеніе Св. Синода съ грамотой. Въ 1891 г. за отлично-усердную службу былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й ст. Въ 1896 г. за отлично-усердное и многополезное 50-лѣтнее служеніе въ санѣ священника онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. (по статуту). Согласно сей послѣдней наградѣ почившій получилъ званіе потомственнаго дворянина, на что отъ тверскаго дворянства дана была ему грамота <sup>2)</sup>. Незадолго до увольненія за штатъ онъ былъ награжденъ саномъ протоіерея, въ каковой санъ и былъ возведенъ Высокопреосвященнымъ Димитріемъ 13 іюня 1899 г. Кромѣ сихъ наградъ, почившій о. протоіерей имѣлъ еще Севастопольскій бронзовый крестъ (въ память войны 1853—57 г.г.) и двѣ серебряныя медали — въ память царствованій Николая I и Александра III.

<sup>1)</sup> Отецъ Василія Іоанновича сначала служилъ причетникомъ при Тверской Скорбященской церкви, потомъ діакономъ въ селѣ Острцовѣ, Тверскаго уѣзда.

<sup>2)</sup> Потомственное дворянство по ордену св. Владиміра 4-й ст. почившій получилъ однимъ изъ послѣднихъ; вскорѣ же послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ отмѣнено было прежнее положеніе о награжденіи этимъ званіемъ кавалеровъ ордена св. Владиміра 4-й ст.

Человѣку, столь долго пожившему и столь заслуженному, естественно было пользоваться уваженіемъ и почтеніемъ со стороны людей, знавшихъ и окружавшихъ его. Къ этому располагали не одни только лѣта и заслуги почившаго, но главнымъ образомъ душевныя и сердечныя его качества: откровенный и прямой, съ сердцемъ любящимъ и горячимъ, строгій къ себѣ и въ то же время снисходительный къ другимъ, съ твердымъ и неуклоннымъ стремленіемъ къ добру и правдѣ, В. І. располагалъ къ себѣ всѣхъ знавшихъ его. По долгу службы и по личнымъ дѣламъ своимъ ему приходилось имѣть общеніе со многими лицами, стоящими на разныхъ ступеняхъ общественнаго положенія, и со всѣми съ первой-же встрѣчи, съ перваго знакомства онъ становился въ короткія и дружественныя отношенія. Вся жизнь его, весь домашній порядокъ имѣлъ характеръ патріархальный, при чемъ чувствовалось присутствіе добраго и гостепріимнаго хозяина. Самый внѣшній видъ почившаго, рѣчь, глаза, въ которыхъ просвѣчивали чистая душа и доброе сердце, съ перваго-же раза привлекали къ нему собесѣдника. Въ добрыхъ и правильныхъ отношеніяхъ былъ почившій со своими ближайшими сослуживцами, которыхъ не мало перемѣнилось за все время служенія его въ Троицкой церкви: были при немъ и пономари, и дьячки, которые потомъ смѣнились псаломщиками и діаконами. Всѣ прекрасныя качества души и сердца почившаго были хорошо извѣстны мѣстному окружному духовенству, которое питало къ нему неизмѣнное чувство уваженія и почтенія. Послѣдній разъ духовенство пожелало почтить своего уважаемаго сослуживца въ день пятидесятилѣтняго его служенія въ санѣ священника, на что и было испрошено разрѣшеніе у Епархіальнаго Начальства. 14-го іюня 1896 года въ селѣ Маломъ Троицкомъ торжественно былъ отпразднованъ юбилей пятидесятилѣтняго служенія о. Василія (тогда еще священника) при Троицкомъ храмѣ <sup>1)</sup>. Почтателями юбиляра поднесена была ему икона Спасителя; въ нѣсколькихъ рѣчахъ, а также письмахъ, полученныхъ имъ отъ нѣкоторыхъ родственныхъ и дружественныхъ ему лицъ, были вы-

<sup>1)</sup> См. описаніе этого юбилея Епарх. Вѣд. за 1897 г. № 4.

сказаны и выражены всё чувства любви, уважения и почтения, которые воодушевляли его почитателей.

Служа въ одномъ изъ бѣдныхъ приходоѡ, почившій долженъ былъ усиленно заниматься хлѣбопашествомъ. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего служенія въ селѣ Маломъ-Троицкомъ онъ прекрасно поставилъ свое хозяйство, которое и велось у него на самыхъ широкихъ началахъ. В. І. былъ примѣрнымъ пастыремъ—хозяиномъ, типъ котораго въ настоящее время встрѣчается все рѣже и рѣже. Личный опытъ, природная любознательность, замѣчательная энергiя и твердость характера, нѣкоторыя внѣшнія благоприятныя обстоятельства—вотъ главнѣйшіе факторы, создавшіе этотъ симпатичный типъ прежняго сельскаго священника-хозяина. Трудъ не оставался неблагодарнымъ. Несмотря на бѣдность приходоѡ, на малообеспеченность священнослужителей, на ихъ матеріальную зависимость отъ прихожанъ, они умѣли сами, своимъ трудомъ, не роняя своего достоинства, обезпечить свою судьбу на случай чернаго дня; они брали отъ земли все, что она могла дать имъ. Трудъ этотъ былъ полезенъ и въ другомъ отношеніи: онъ сближалъ пастыря съ прихожаниномъ, потому что у того и другого были общіе интересы, общія заботы по части обработыванія земли, которая была одинаково дорога какъ для крестьянина, такъ и для «причетниковъ».

Какъ добрый пастырь Церкви Христовой, почившій о. протоіерей съ самоотверженіемъ относился къ исполненію обязанностей приходскаго пастыря, и никакія препятствія не могли удерживать его отъ совершенія неотложныхъ требоисправленій.

*(Окончаніе въ слѣдующемъ №)*



## Заштатный протоіерей В. І. Приклонскій.

(НЕБРОЛОГЪ).

(Окончаніе<sup>1)</sup>).

Въ составъ прихода села Малаго-Троицкаго входят деревни (Заборье, Аонасово и Арсеньевъ), отстоящія отъ церкви въ 8—9 в.в. и находящіяся за рѣкой (Тьмакой) и большими болотами, которыми изобилуетъ данная мѣстность. По причинѣ сего обстоятельства означенныя деревни, составляющія цѣлую  $\frac{1}{3}$  всего прихода, по временамъ (весною, напр., и осенью) бываютъ совершенно изолированы отъ церкви и остальной части прихода. Между тѣмъ мѣстному причту въ прежнее время для отправленія нѣкоторыхъ требъ (крещенія младенцевъ, молитвы родившей, выноса покойниковъ и др.) приходилось ѣздить «на домъ», т. е. въ деревню, гдѣ случалась та или другая треба. И вотъ во время «распутицы и бездорожицы» почившему о. Василию приходилось иногда измышлять разные способы переправы чрезъ рѣку или болота, чтобы, какъ говорится, «хоть илыть да быть» въ той или другой деревнѣ. Случалось ему ѣздить и верхомъ на лошади, приходилось иногда и пѣшкомъ идти по болоту, простирающемуся на  $\frac{1}{4}$  версты и болѣе. Всѣ эти и подобные случаи соединялись, конечно, съ извѣстнымъ рискомъ для здоровья и даже для жизни. Достаточно упомянуть, что однажды о. Василій, упавъ съ лошади, на которой онъ переѣзжалъ (верхомъ) небольшое пространство около мѣстнаго рѣчнаго моста, очутился въ глубокой канавѣ, полной холодной (весенней) воды, и едва не утонулъ. Случай этотъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ продолжительную и опасную болѣзнь Василя Іоанновича. Но хранилъ, видимо, Господь Богъ Своего вѣрнаго служителя и подавалъ ему силы, необходимыя для дальнѣйшаго служенія въ Мало-Троицкомъ приходѣ. Не мало также труда и заботы положилъ почившій о. протоіерей на благоустройство мѣстнаго Троицкаго храма и приведеніе его въ надлежащій видъ и благолѣпіе. Троицкій храмъ, устроенный незадолго до поступленія о. Ва-

<sup>1)</sup> См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1903 г. № 21.

сплія во священники, нуждался въ очень многомъ, необходимомъ для сельскаго храма: печей не было, полъ былъ каменный, холодный, двери были деревянныя, самый большой колоколь вѣсилъ около 50 пуд., утвари церковной не хватало, ризница была убогая. Не въ такомъ видѣ оставилъ послѣ себя этотъ храмъ о. протоіерей В. І. Приклонскій. Достаточно сказать, что въ настоящее время въ Троицкомъ храмѣ находится богатая ризница, устроены печи, деревянные полы, желѣзныя входныя двери, двѣ кладовыя, изъ коихъ одна совнѣ храма (для храненія нѣкоторыхъ вещей изъ церковнаго имущества), другая внутри храма, въ стѣнѣ алтаря (для храненія церковной утвари и денегъ); сдѣлана была прекрасная стѣнная живопись, слить большой (около 200 пуд.) колоколь, устроена часовня на погостѣ и т. п. Вообще, при помощи Божіей и участіи добрыхъ людей, почившій о. Василій успѣлъ привести въ благоустроенный видъ свой храмъ, умѣлъ мириться съ разными неблагоприятными условіями жизни въ приходѣ, съ которымъ онъ впослѣдствіи сроднился и съ которымъ уже не могъ разстаться, несмотря на то, что ему представлялась возможность перейти въ болѣе богатый и видный приходъ. Въ с. Маломъ-Троицкомъ онъ безвыходно 53 года несъ всѣ тяготы сельскаго пастыря, и только 4 года заштатной жизни онъ могъ отдохнуть и душой и тѣломъ, спокойно взирая на совершенный имъ 50-лѣтній подвигъ своего священнослуженія.

Были у почившаго о. протоіерея личныя и семейныя испытанія, лишенія и заботы, которыя могли оставить горькій слѣдъ въ его сердцѣ, но всѣ эти лишенія и испытанія, посланныя Господомъ почившему, онъ перенесъ съ истинно-христіанскою надеждою о укрѣпляющемъ Иисусѣ, и всю пользу, сдѣланную имъ во благо ближнихъ своихъ, относилъ не къ своей чести, а къ славѣ Божіей. Въ первый же годъ священства у о. Василія сгорѣлъ домъ и все его имущество; пришлось вновь строиться и вновь обзаводиться всѣмъ необходимымъ. Затѣмъ смерть отнимаетъ у него двоихъ малолѣтнихъ дѣтей (сына и дочь).. Долго и тяжело болѣеть его супруга, которая, оправившись отъ болѣзни, доживаетъ съ нимъ его вѣкъ и является для него истинной подругой

жизни (въ настоящее время ей около 80 лѣтъ). Десница Божія, наконецъ, касается и самого о. Василія: нѣсколько разъ онъ также тяжело хворалъ отъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Однажды онъ получилъ сильный ударъ въ голову, на церковной паперти большимъ желѣзнымъ крюкомъ въ то время, когда запирали входную дверь. Случай этотъ оставилъ слѣдъ на всю жизнь почившаго: правая сторона головы и мѣстные органы (глазъ и ухо) были парализованы. Отъ чрезмѣрной работы въ молодыхъ годахъ (почившій, напр., самъ «собственноручно» заготовилъ почти весь матеріалъ для постройки дома, въ которомъ онъ жилъ около 40 лѣтъ, и въ которомъ онъ окончилъ жизнь свою) пальцы на рукахъ его были нѣсколько испорчены, и въ такомъ видѣ онъ жилъ много лѣтъ. Подъ конецъ жизни онъ потерялъ слухъ и плохо видѣлъ своимъ «единственнымъ» здоровымъ глазомъ. Самую чувствительную скорбь почившему причинила преждевременная кончина его зятя, священника села Ошуркова, Зубцовскаго уѣзда, А. А. Воронцова, послѣ котораго осталось семейство, состоящее изъ вдовы-матери и пятерыхъ дѣтей-сиротъ, изъ коихъ самой старшей дочери было около 8 лѣтъ. Несмотря на то, что эта утрата понесена была почившимъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, когда онъ самъ нуждался въ сторонней помощи, онъ все-таки не палъ духомъ, а какъ бы сознавая свое призваніе замѣнить для сиротъ ихъ родного отца, взялъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ съ матерью въ свой домъ, воспиталъ ихъ и позаботился объ ихъ образованіи, на которое онъ не жалѣлъ средствъ. Всѣ эти потери и удары судьбы смягчались для него усладой и утѣшеніемъ послѣднихъ лѣтъ: послѣдніе годы своей жизни онъ доживалъ «въ старости честной», полный христіанскаго смиренія, окруженный любовью какъ своихъ пасомыхъ, такъ и другихъ людей, удостоенный наградъ отъ начальства, о которыхъ, какъ онъ самъ говорилъ, ему никогда и не думалось. Благословилъ его Господь Богъ и семейными утѣхами: сыновья его уснѣваютъ въ наукахъ, оканчиваютъ свое высшее духовное образованіе и вступаютъ въ жизнь въ роли видныхъ общественныхъ дѣятелей; внуки его (отъ дочери), которыхъ ему пришлось воспитывать, какъ чадъ своихъ, подрастаютъ, оканчиваютъ свое ученіе въ разныхъ учеб-



ныхъ заведеніяхъ и начинаютъ самостоятельную и полезную для общества жизнь. Вотъ и онъ, какъ одинъ изъ древнихъ патриарховъ, благословенъ въ потомствѣ своемъ, которое простирается даже до рода четвертаго: видитъ чада чады своихъ, сыновъ сыновнихъ (у почившаго было 13 внуковъ и четверо правнуковъ). Самый вѣшній видъ его напоминалъ образъ древняго патриарха, окруженнаго своими домочадцами. Большую радость его сердцу въ послѣднее время приносило лѣто, когда дѣти и внуки собирались къ нему съ разныхъ сторонъ, чтобы навѣстить своего отца и дѣда, и чтобы вмѣстѣ съ нимъ провести «время благопріятно»<sup>1)</sup>.

Не неожиданно для всѣхъ знавшихъ почившаго, и особенно для окружающихъ его, скончался 83-лѣтній старецъ, ибо силы его постепенно ослабѣвали: почти цѣлый годъ онъ уже не могъ служить въ церкви и совершать требъ церковныхъ, въ чемъ онъ раньше съ истиннымъ и нескрываемымъ удовольствіемъ помогалъ своему внуку—преемнику по священству.. Тѣмъ не менѣе грустно и жаль, что изъ ряда пастырей и изъ среды живыхъ людей еще выбылъ такой человѣкъ, который для многихъ могъ быть учителемъ не словомъ только, но и примѣромъ. Какъ лампада со слабымъ пламенемъ гаснетъ отъ малѣйшаго колебанія въ воздухѣ,

<sup>1)</sup> Два сына почившаго о. протоіерея окончили курсъ въ дух. академіи; старшій сынъ (В. В. Приклонскій) въ настоящее время состоитъ прот. Казанской Грузинской церкви; раньше онъ былъ 25 лѣтъ преподавателемъ въ Казанской дух. семинаріи. Младшій сынъ (Н. В. Приклонскій) состоитъ преподавателемъ въ Тверскомъ дух. училищѣ. Внуку почившаго (Н. А. Воронцовъ) продолжаетъ свое образованіе въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ. Всѣ четыре внуки его окончили курсъ въ женскихъ дух. училищахъ (три въ Царскосельскомъ и одна въ Ржевскомъ епархіальномъ училищѣ). Старшая изъ нихъ нѣсколько лѣтъ учительствовала въ мѣстномъ народномъ училищѣ; въ настоящее время она замужемъ за мѣстнымъ священникомъ П. Я. Божуковымъ—преемникомъ почившаго о. протоіерея. Вторая также нѣсколько лѣтъ учительствовала; теперь она замужемъ за священникомъ А. И. Разумихинымъ (въ с. Константиновскомъ, Новот. уѣзда). Третья внучка послѣ нѣсколькихъ лѣтъ учительства поступила въ классныя воспитательницы въ Тверское епарх. женск. училище, гдѣ она и служитъ въ настоящее время. Младшая учительствуетъ въ двухклассномъ церк.-прих. училищѣ (въ с. Косьмодамиановскомъ, Тверского уѣзда).

такъ и незабвенный о. Василий, будучи слабъ тѣломъ и имѣя въ послѣднее время въ себѣ слабый пламень жизни, утасъ отъ малѣйшаго, повидимому, дуновения вѣтра онъ захворалъ болѣзненно простуднаго свойства и, проболѣвъ всего только 8 дней, тихо и мирно отошелъ сномъ праведника въ жизнь вѣчную. За нѣсколько дней до своей кончины почившій сподобился принятія св. Таинъ. Въ 11-мъ часу вечера съ 6 на 7-е іюня онъ скончался.

Вѣсть о кончинѣ о. протоіеря собрала ко гробу его почти всѣхъ близкихъ его родныхъ и многихъ людей, питавшихъ къ нему искреннее расположеніе при жизни его и пожелавшихъ отдать ему послѣдній долгъ свой по смерти его. Выносъ тѣла почившаго о. протоіеря совершенъ былъ въ воскресный день (8 іюня) между заутреней и обѣдей—время, въ которое о. Василий приходилъ въ церковь къ службѣ (больше обѣдни онъ въ послѣдній годъ не могъ выстаивать въ храмѣ). При выносѣ тѣла участвовало множество прихожанъ, которые затѣмъ присутствовали за обѣдней и панихидой. Послѣ заамвонной молитвы мѣстнымъ священникомъ было сказано слово, посвященное памяти усопшаго о. протоіеря. Вечеромъ, наканунѣ погребенія, была совершена заупокойная всенощная (парастасъ); всенощную совершалъ мѣстный священникъ П. Я. Вожуковъ, при участіи свящ. с. Косьмодамиановскаго, Тверскаго уѣзда, Г. А. Приклонскаго—племянника почившаго. Къ погребенію (бывшему 9 іюня) прибыли нѣкоторые другія родственныя лица, которыя участвовали въ совершеніи литургіи и погребенія. Литургія совершалась благообразно и по чину. Многочисленный и, можно сказать, небывалый для Троицкаго храма сонмъ священнослужителей, прочувствованное и выразительное служеніе отца протодіакона В. В. Приклонскаго (давняго почитателя почившаго о. протоіеря, и нарочито прибывшаго отдать послѣдній свой долгъ усопшему), умиленное пѣніе «импровизованнаго» хора, составившагося изъ нѣсколькихъ псаломщиковъ и мѣстныхъ любителей пѣвчихъ,— все это производило весьма сильное впечатлѣніе на молящихся, среди которыхъ много было мѣстныхъ взрослыхъ прихожанъ, бывшихъ духовныхъ чадъ усопшаго пастыря. Несмотря на будничное время и на спѣш-

няя полевая работы, почти все мѣстные прихожане согласились («заказали») въ этотъ день не работать, чтобы имѣть возможность послѣдній разъ помолиться у гроба своего «старого» батюшки и проводить его въ мѣсто вѣчнаго покоя <sup>1)</sup>. За литургіей послѣ запричастнаго стиха была сказана мѣстнымъ священникомъ рѣчь, въ которой онъ какъ отъ своего лица, такъ и отъ лица своей паствы выразилъ все чувства благоговѣнія предъ выдающимися и достойными подражанія качествами души и сердца почившаго пастыря. вмѣстѣ съ тѣмъ было испрошено у почившаго послѣднее «прости», и высказано въ концѣ рѣчи молитвенное желаніе, чтобы путь, на который вступилъ «днесь» почившій, былъ поистинѣ «блаженнымъ», и чтобы мѣсто вѣчнаго покоя его было «мѣстомъ свѣтлымъ», гдѣ пребываютъ одни праведники.

Послѣ заамвонной молитвы свящ. Н. П. Бересневъ (изъ сѣдняго с. Воскресенскаго) обратился къ предстоявшимъ прихожанамъ со словомъ. «Болѣе полвѣка—говорилъ о. Бересневъ—трудился добрый старецъ на навѣ Христовой; болѣе полвѣка предстоялъ онъ въ семь святомъ храмѣ, вознося свои горячія молитвы за себя, за чадъ своихъ духовныхъ и за всехъ православныхъ христіанъ. Сколько имъ было положено труда и заботы на свое великое и святое дѣло! Ни преклонныя лѣта, ни тѣлесныя немощи, ничто не останавливало его отъ совершенія службъ церковныхъ и исправленія требъ по приходу. Даже и тогда, когда его мѣсто занялъ внукъ его, нерѣдко вамъ, прихожане, приходилось видѣть его отправляющимъ ту или другую потребу». Далѣе, въ память и благодарность къ почившему, о. Бересневъ призывалъ къ горячей молитвѣ за усоншаго о. протоіерея прежде всего своихъ сослуживцевъ, предстоящихъ предъ алтаремъ Господнимъ, а за-

<sup>1)</sup> Нужно замѣтить, что погребеніе о. Василія Приклонскаго было событіемъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ въ приходѣ с. Малаго-Троицкаго, въ которомъ не совершалось этого чина болѣе 100 лѣтъ. Послѣднимъ погребенъ былъ въ с. Маломъ-Троицкомъ свящ. Иларіонъ Іакинвовъ, умершій въ 1797 г. Послѣ него священствовалъ около 50-ти лѣтъ свящ. Тимофей Петровъ Дюковъ, умершій въ гор. Твери отъ холеры, бывшей въ 40-хъ годахъ минушаго столѣтія, гдѣ и былъ погребенъ. Послѣ него священствовалъ почившій о. В. І. Приклонскій.

тѣмъ и мѣстныхъ прихожанъ, бывшихъ чадъ духовныхъ В. І. Приклонскаго, которымъ онъ служилъ свыше 50 лѣтъ, и былъ примѣрнымъ и авторитетнымъ учителемъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ, близко принималъ къ сердцу ихъ печали и нужды, поучалъ, молился и любилъ ихъ, какъ истинный отецъ духовный.

Послѣ литургіи для совершенія чина погребенія на средину храма, ко гробу усопшаго, вышли всѣ священнослужители, совершавшіе литургію: мѣстный благочинный, свящ. І. А. Михайловскій, свящ. с. Воскресенскаго Н. П. Бересневъ, свящ. с. Космодамиановскаго І. А. Приклонскій, мѣстный свящ. П. Я. Божуковъ, протодіаконъ В. В. Приклонскій; прибывшіе къ отпѣву—свящ. Тверской Екатерининской церкви Н. Н. Вологодскій, свящ. с. Избрижъ А. А. Ушаковъ и другіе. Продолжительное служеніе при необычайной для Троицкаго храма обстановкѣ, выразительное чтеніе евангелій, апостола и нѣкоторыхъ другихъ положенныхъ церковныхъ молитвъ; многочисленное собраніе дѣтей, внуковъ и другихъ ближайшихъ родственниковъ почившаго, гробъ котораго они окружали; видъ сѣдующей старушки—супруги усопшаго о. протоіерея—все это производило весьма сильное впечатлѣніе на молящихся, и ничто не скрылось отъ вниманія присутствовавшихъ мѣстныхъ прихожанъ; изъ которыхъ многіе потомъ съ глубокимъ умиленіемъ вспоминали о торжественномъ погребеніи ихъ «старого» батюшки. Предъ окончаніемъ отпѣванія внукъ В. І. Приклонскаго, студентъ Демидовскаго юридическаго лица, обратился къ почившему со слѣдующей рѣчью, слова которой произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся:

«Дорогой, незабвенный дѣдушка!

Грустно лишиться горячо любимаго человѣка, тяжело навсегда разстаться съ нѣжнымъ, отзывчивымъ, искренне любящимъ отцомъ. А ты и былъ именно такимъ отцомъ не только для моей матери, но и для меня и моихъ сестеръ. Когда наша мать осталась послѣ смерти своего мужа, нашего отца, съ пятерыми дѣтьми, ты не могъ допустить, чтобы твоя дочь терпѣла нужду и, выбившись изъ силъ въ непосильной борьбѣ за кусокъ хлѣба,



оставила своихъ дѣтей, быть-можетъ, на произволь судьбы. Ты взялъ насъ къ себѣ. И вотъ за тѣ двадцать лѣтъ, которыя мы прожили у тебя, ты далъ намъ все, что можетъ дать только самый образцовый, безукоризненный отецъ. Я не говорю уже про матеріальную сторону твоихъ къ намъ отношеній. Ты поставилъ всѣхъ насъ, какъ говорятъ, на ноги, далъ всѣмъ намъ образованіе, предлагая при этомъ свои средства съ такою охотою и радостію, что можно усумниться, многіе-ли отцы принимаютъ такъ близко къ сердцу интересы своихъ дѣтей. Я лично не помню ни одного случая, когда-бы ты отказалъ мнѣ въ чемъ-нибудь; наоборотъ, ты даже самъ всегда старался опредѣлить потребность и такъ или иначе удовлетворить ее. Мнѣ еще слышится твой предсмертный голосъ, когда еле-живой ты лежалъ въ постели и однако съ какой-то пѣжноматеринскою заботливостію освѣдомлялся о томъ, не нуждаюсь-ли я въ чемъ-нибудь, все-ли достаетъ мнѣ, хотя то были предметы лишь только прихоти. Но дать нуждающемуся человѣку матеріальныя средства не всегда еще значить осчастливить его. Если дающій бьетъ только на славу и популярность благодѣтеля, если кусокъ хлѣба дается съ тѣмъ, чтобы всегда чувствовалась щедрость дающаго съ одной стороны и полная зависимость, рабская обусловленность принимающаго съ другой, то здѣсь еще нѣтъ радости и счастья для послѣдняго. Пройдетъ первый моментъ, утолишь брошеннымъ кускомъ свой голодъ, а потомъ, вмѣсто благодарности, можешь возненавидѣть и самого благотворителя и его подаваніе. Совсѣмъ было не то въ твоихъ къ намъ отношеніяхъ. Ты съ перваго разу сумѣлъ такъ поставить дѣло, что намъ и въ голову не приходило, что ты нашъ благодѣтель, а мы тобою благодѣтельствуемые. Нѣтъ, ты далъ намъ не только средства, но вмѣстѣ съ ними и счастье; ты сумѣлъ приучить насъ къ той мысли, что даваемое тобою есть не благотворительность, не филантропія, а самый естественный, самый обыкновенный родительскій долгъ: столько было во всемъ этомъ любви, ласки, той сердечной простоты и естественности, благодаря которымъ устанавливаются наилучшія отношенія между отцами и дѣтьми.



«Но мало этого. Ты, какъ любящій отецъ, старался быть и воспитателемъ нашимъ, и это легко тебѣ удавалось. Для того, чтобы быть хорошимъ воспитателемъ, нужно прежде всего быть хорошимъ человѣкомъ, нужно имѣть отзывчивое, нѣжное сердце, добрую душу. И ты какъ нельзя болѣе удовлетворялъ этому идеалу: вотъ почему твой свѣтлый образъ, твои чудныя, полныя гуманности рѣчи, твоя постоянная проповѣдь о любви и примиреніи оставили въ насъ такой неизгладимый слѣдъ. То были не пустыя слова, а лишь объясненіе того, что мы видѣли еще дѣтьми въ твоихъ отношеніяхъ къ окружающимъ, ко всему тому, съ чѣмъ тебѣ приходилось сталкиваться и имѣть дѣло. Всѣ такія понятія, какъ братская любовь, человѣческая личность и уваженіе къ ней, жизнь въ обширѣйшемъ смыслѣ этого слова и искреннее благоговѣніе предъ ней—впервые стали намъ извѣстны изъ твоихъ поясненій, постоянной иллюстраціей къ которымъ была вся твоя жизнь. Ты не только никого и никогда не обижалъ самъ, но всегда и одинаково прощалъ всѣхъ, обижающихъ тебя. Я съ самыхъ первыхъ проблесковъ сознанія привыкъ тебя видѣть всегда и все прощающимъ; это совершенно непонятное для меня сначала твое отношеніе къ окружающему стало мало-по-малу разъясняться лишь только по мѣрѣ моего развитія и пониманія смысла жизни. И если теперь высокая христіанская мораль съ ея настоятельной проповѣдью о безусловной любви и примиреніи кажется для меня не достигаемымъ идеаломъ, чуднымъ на словахъ и трудно осуществимымъ на дѣлѣ, то все же, не кривя душой, я утверждаю, что никто столько не способствовалъ уясненію для меня этого идеала, какъ ты своею жизнію и примѣромъ, всегда и всѣхъ любящій старецъ!

А твои уроки о любви и жалости къ животнымъ?! Мы впервые услышали и научились отъ тебя, что жизнь и наслажденіе дороги и для животнаго, страданія мучительны и для него; мы впервые, благодаря тебѣ, поняли, что побои и мытарства надъ тварями гнусны и омерзительны. Отъ тебя же мы получили первые уроки и о томъ, что долгъ всякаго честнаго человѣка—жить собственной, сильной работой, а не на счетъ чужого, незаслуженнаго труда: самъ честный труженикъ и неутомимый работникъ,

ты и намъ всячески старался привить убѣжденіе въ необходимости честнаго, самостоятельнаго труда и уваженія чужой собственности. «Итакъ, ты далъ намъ образованіе, а вмѣстѣ съ нимъ и счастье; ты былъ нашимъ первымъ и самымъ лучшимъ воспитателемъ въ духѣ любви и честности. Какъ нѣжно—любящій отецъ, ты всегда радовался нашими радостями и горевалъ о нашихъ несчастіяхъ,—ты плакалъ слезами радости и счастья даже тогда, когда у насъ благополучно сходили экзамены.... Спасибо за все, за все, добрый, сердечный, незабвенный дѣдушка-отецъ!!

«Тяжело, повторяю, разставаться съ тобою, но нѣкоторымъ утѣшеніемъ служить мысль о томъ, что ты, умершій въ самой глубокой старости, отошелъ въ вѣчность при полномъ сознаніи исполненнаго долга, умеръ съ чистой душой и незапятнанной совѣстью, кончилъ жизнь такъ, какъ дай Богъ кончить всякому хорошему человѣку. И если мнѣ удастся когда-либо отблагодарить тебя за все, что ты сдѣлалъ для меня и нашей семьи, то я думаю, что лучшею такою благодарностью будетъ посильное осуществленіе мною святыхъ твоихъ уроковъ, посильное воспроизведеніе въ моей будущей жизни и дѣятельности твоего чуднаго нравственнаго образа, который запечатлѣлся въ душѣ моей яркими, неизгладимыми чертами».

Со слезами скорби и съ чувствомъ глубочайшей благодарности къ почившему были выслушаны слова этой рѣчи, въ которой, какъ нельзя лучше, обрисованы всѣ душевныя и нравственныя качества о. Василя и его отношеніе къ окружающимъ и въ особенности къ своимъ дѣтямъ—внукамъ.

Отпѣваніе кончилось, началось послѣднее цѣлованіе усопшаго; въ это время на средину храма вынесли хоругви, кресты и иконы. Двинулся крестный ходъ, небывалый въ с. Троицкомъ по множеству участвовавшихъ въ немъ духовныхъ лицъ. Гробъ почившаго при грустно-торжественномъ трезвонѣ всѣхъ колоколовъ обнесень былъ вокругъ храма и затѣмъ, по совершеніи краткой литіи и при пѣніи «вѣчная память», опущень былъ въ могилу, находящуюся вблизи храма, около того алтара, служителемъ котораго почившій о. протоіерей былъ болѣе полвѣка. Мѣстное церковное кладбище,

привлекавшее къ себѣ постоянное вниманіе о. Василія, дало мѣсто вѣчнаго упокоенія почившему по смерти его <sup>4)</sup>).

Миръ праху твоему, пастырь добрый; въ память вѣчную будетъ имя твое, и да сохранится оно въ родъ и родъ! Болѣе полвѣка ты трудился на нивѣ Христовой... Дай Богъ, чтобы сѣмена, посѣянные тобою на ней, дали плодъ свой во время свое!

## З А М Ѣ Т К А

по поводу участія Тверского Епархіального Историко-Археологическаго Комитета въ трудахъ 2 областного Археологическаго съезда въ г. Твери.

Древлехранилище, учрежденное при Тверскомъ Епарх. Историко-Археологическомъ Комитетѣ, который въ настоящій день празднуетъ только еще первую годовщину своего существованія, конечно, не успѣло еще развиться, окрѣпнуть и достигнуть той высоты, на которой должно стоять всякое центральное хранилище древнихъ вещей, въ особенности такой старинной епархіи, какъ Тверская. Не имѣя даже собственнаго помѣщенія, которое въ настоящее время отдѣляется для него въ видѣ церкви-музея въ помѣщеніи колокольни при Тверскомъ кафедральномъ соборѣ, наше Древлехранилище ютилось по разнымъ угламъ и одновременно въ разныхъ помѣщеніяхъ отдѣльными своими частями. Только къ августу мѣсяцу настоящаго года, т. е. ко времени открытія 2 областного Археологическаго съезда, отведено было для Древлехранилища помѣ-

<sup>4)</sup> Здѣсь нельзя не упомянуть о любви почившаго ко всякаго рода растеніямъ, насажденіемъ и разведеніемъ которыхъ онъ занимался съ молодыхъ лѣтъ. Въ настоящее время въ с. Троицкомъ находится садъ, насажденный о. Василюмъ; въ немъ находятся деревья, рѣдко встрѣчающіяся въ нашей мѣстности: ясень, кленъ, вязъ, дубъ, липа, тополь и другія; множество находится также разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, дававшихъ свои плоды въ большомъ изобиліи. Его же рукѣ принадлежитъ насажденіе густой растительности и на упомянутомъ кладбищѣ, имѣющемъ красивый и привѣтливый видъ. Отъ св. воротъ до храма тянется тѣнистая аллея. По этой аллеѣ почившій при жизни своей ходилъ въ храмъ къ церковнымъ службамъ, по этой же зеленѣющей дорогѣ совершился и послѣдній путь его въ мѣсто вѣчнаго покоя...